

The book cover features a detailed illustration of a city street at sunset. Tall buildings line both sides of the street, with people walking and cars driving. Large, realistic cicadas are superimposed on the scene: one on a tree branch in the foreground, another on a leaf to the left, and a third on a branch to the right. The title 'Атрэй Блэквуд' is at the top and 'Стрёкот цикад' is at the bottom, both in a stylized serif font. Decorative horizontal lines with floral motifs separate the title from the illustration and the illustration from the subtitle.

Атрэй Блэквуд

Стрёкот цикад

Атрэй Блэквуд

Стрёкот цикад

<https://litres.ru/74430877>

SelfPub; 2026

Аннотация

В шумном мегаполисе появляется загадочный стрёкот цикад, который проникает в сознание людей, минуя органы слуха. Этот неестественно идеальный звук словно издает древнее существо, живущее под городом. Нечто чужеродное стремится очистить мир от живого хаоса, превратив его в безупречную схему.

Стрёкот заставляет прохожих на доли секунды замирать, превращая их в безвольных марионеток. Ситуация усугубляется, когда из динамика начинает исходить зловещий приказ.

Атрэй Блэквуд

Стрёкот цикад

Эдвард привык к шуму мегаполиса. Для него этот город всегда представлялся сложной, многослойной партитурой, которую он читал с пугающей лёгкостью. Профессия звуко-режиссёра заставила его воспринимать бесконечный гул реальности через фильтры частот. Он улавливал, как меняется акустика переулков с каждым процентом влажности, как ветер перебирает провода, словно струны исполинского инструмента, и как бетонные коробки ведут глухой вибрирующий диалог под тяжестью собственных перекрытий.

В этом хаосе большого города была своя безупречная логика. Этакая математическая гармония, в которой он годами находил странное умиротворение.

Но в тот роковой день слаженный гул большого города внезапно дал сбой.

Первым тревожным сигналом стал тонкий, ранящий слух диссонанс. Словно чья-то невидимая рука вплела в привычный шум города чужеродный трек, записанный за пределами нашей реальности.

Поначалу мужчина списал всё на банальный технический сбой: неисправный рекламный щит, хрипящий уличный динамик, электромагнитные помехи от высоковольтной линии. Он шагал по тротуару, спрятавшись от шума мегаполиса в

наушниках, и привычно отслушивал сырые наброски нового трека. Именно тогда сквозь вязкий, глухой ропот толпы пробился этот тонкий, ритмичный, сухой стрёкот.

Этот звук не имел никакого отношения к живой природе. Ни одно живое существо на Земле не способно выдать подобную частоту. Сигнал пульсировал с абсолютной точностью, неестественно ровно, слишком идеально. Кажется, этот бездушный, синтетический такт генерировал колоссальный, лишенный эмоций процессор, запущенный по законам логики, которую человеческое сознание просто не способно расшифровать.

Резко застыв посреди тротуара, Эдвард сорвал с головы наушники. Но стрёкот не прекратился. Напротив, теперь он окружал его со всех сторон. Этот ритм словно сочился из самих кирпичных стен и асфальта, пропитывая тяжёлый воздух и просачиваясь сквозь поры в подкорку мозга, оседал глубоко в подсознании. Этот звук вообще не действовал слух. Кажется, сигнал полностью игнорировал барабанные перепонки, резонируя прямо в самом центре восприятия. Мужчина ощутил, как по его позвоночнику полоснуло холодным ужасом.

Позже, запершись в студии, он попытался разложить этот шум на частоты. Расставив лучшие микрофоны и выкрутив до предела фильтры, Эдвард выстроил сложнейшую цепочку цифровой обработки, надеясь укротить непокорную частоту и загнать её в рамки человеческой логики. Но стоило ему

запустить запись и вывести на монитор окно спектроанализатора, как дыхание перехватило. Вместо хаотичного рисунка городского шума на экране проступили идеально ровные, математически выверенные пики. Геометрия звука дублировалась с пугающей точностью. Предчувствия его не обманули: это была не случайная радиопомеха. На мониторе разворачивался исполняемый программный код.

Мужчина ударил по кнопке интеркома, вызывая в аппаратную коллегу. Иэн, звукоинженер со стажем в добрый десяток лет, недоверчиво придвинулся к студийным колонкам. — О каком стрёкоте ты говоришь, Эд? — Иэн свёл брови к переносице, безуспешно пытаясь поймать звук, которого для него просто не существовало. — Обычный шум дорог, гудение кондиционеров, на нижних этажах ремонтники шумят... А вот этот сухой, щёлкающий ритм — это что, твой новый сэмпл? Или цифровой плагин барахлит? У Эдварда внутри всё окончательно похолодело. — Все дорожки на нуле, Иэн. Я ничего не включал. Этот сигнал идет снаружи. Из самого города. Прямо сейчас.

Звукоинженер ещё раз напряжённо вслушался в плотную, изолированную тишину студии, обречённо покачал головой и ободряюще похлопал Эдварда по плечу: — Дружище, у тебя просто переутомление. Езжай домой, выспись. Здесь абсолютно ничего нет.

Но Эдвард слышал. И чем дольше он вслушивался, тем глубже этот такт въедался в его сознание. С нарастающим

ужасом он вдруг понял, что его собственное сердцебиение начинает синхронизироваться с этим стрёкотом. Пульс в висках отбивал навязанный ритм, и даже мысли перестали течь свободно. Они рождались рваными, строго дозированными импульсами, словно их кто-то нарезал на одинаковые части. Весь мир вокруг него начал медленно рассыпаться, как поврежденный видеофайл, где звуковая дорожка на долю секунды отстаёт от картинки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.